

ОРГАН ТОМСКОГО ОБЛАСТНОГО КОМИТЕТА КПСС И ОБЛАСТНОГО
СОВЕТА ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ

Повар и честь столовой

Эстетика— подруга качества

Фото В. Вазова.

С докладом о славной годовщине выступил Герой Советского

ПАРТИЙНАЯ ЖИЗНЬ

ОБСУЖДАЕТСЯ ПЕРСОНАЛЬНОЕ ДЕЛО

Мой знакомый, как-то выходя из Ленинского райкома партии, с ноткой горечи заметил: «Не воспитываем, а рублим, с плеча рублим...» Эти слова относились к одному факту — разбору персонального дела.

Обсуждался тогда грязный поступок молодого врача и молодого коммуниста Владимира Альбицкого. Держался он весьма надменно, с тем нагнанным спокойствием, которым любят бравировать люди, трусы и трусы по натуре, но привычные эту трусость выдавая за другое, совершенно противоположное, — становился в позе оскорбленного достоинства. Вот эта броская вывеска и подкупала знакомых. Он, не вникая в содержание дела, отбрасывая в сторону тяжёлый поступок, уходил в этой нагнанный задатки силённы, уверен, способный справиться с собой, с нанесённым без посторонней помощи, а тут, на бюро, этого как будто недооценили, не пощадили самолюбия человека и резко, не сглаживая острых углов, с гневом и возмущением высказали ему все в глаза, назвав его «единица» своим собственными именами.

Эта прямая и покоробившая чувствительную душу знакомому. Он никак не мог согласиться с тем, что моральное уродство требует такого же оперативного вмешательства, как и злокачественная опухоль, — самого сильного средства лечения.

— Так можно сломать характер, убить в нем веру в свои силы, — все еще не успокоившись, тяжело вздыхал собеседник.

Этот разговор можно было бы и не вспоминать, если бы он касался только одного сердобольного человека, но сравнительно недавно подобное же тяжёлое возмездие прозвучало на собраниях коммунистов электромеханического завода, когда докладчик, перечисляя неблагоприятные поступки отдельных коммунистов, назвал А. Т. Серкова — так же раздалось: «Ох, какой дельный человек, а вот вода гудит», в совхозе «Рыболовский» — при упоминании В. И. Нарбышева, ветфельдшера, немедленно последовало: «Жаль мужика, дошел до ручки».

И получилось, что здесь, на собраниях, где можно общими усилиями коммунистов оказать наиболее действенное влияние на своих товарищей, весь запал сурового осуждения был сведен к сердобольным вздохам сожаления. Помогли ли они аста, на ноги вставшим коммунистам? Попробовали они, слыша вздох сожаления, почувствовали себя кинжало, пострадавшими, имена которых произносились только для того, чтобы как можно лучше проиллюстрировать доклады.

Так создается атмосфера «всепрощения», последствия которой губительны.

На Томском мясокомбинате долгое время работает кладовщик Анна Найденкина. Здесь она была принята в партию. И, как молодому коммунисту, дали ей на первых порах общественное поручение — избрала в состав местного. Активности большой не проявила, но и олондностей не сделала, че-

рез некоторое время стали ее считать надежным общественником. И последовало одно избрание за другим в разные общественные организации. Так искусственно создавался авторитет.

Когда же поступил сигнал, что Анна Найденкина в своей работе неистовствительна, допускает обвасы, то в партбюро не придали должного значения: с кем не бывает ошибок. Найденкину даже не пристыдили как следует, более того, все сделали так, чтобы не придало огласке неблагоприятный поступок, обещав активистку.

Найденкина рассудила это по-своему: раз в партбюро не было сказано ни одного слова осуждения, то теперь можно и не бояться замечаний рабочих, не замечать их открытые недружелюбные взгляды. Она получила, пусть и скрытую, но очень авторитетную поддержку со стороны партийного бюро.

Такая поддержка была явно вредна. Она, как оказалось в скором времени, стала предвещать в создании персонального дела не одного, а двух, которые делами черным пятном на всю партийную организацию.

Дело разгребывалось так. Есть на комбинате заместитель главного бухгалтера А. И. Черепанов. Положено ему проводить инвентаризацию, снимать остатки продукции, находящейся в складах. А он делал так. Придет в кладовую, сядет с подотчетным лицом, мирно побеседует. На том контроле заканчивался.

Есть на комбинате Гера Иванова, председатель группы содействия партийно-государственному контролю. Под ее руководством было проведено много проверок. Однако на складах кулинарного цеха их не было: там работала Найденкина, член группы.

Все виды контроля проходили мимо кладовых. Этим-то и воспользовались близкие подружки А. Найденкиной — Анна Пугачева и Лидия Трушкина. И не без умысла: маскировка — лучше не придумаешь, а главное, рассчитывали, что и сама активистка не выстоит, отведает легких хлебов. И не обманулись.

Так создавалась теплая компания. Занимались она общими и общими. Долго орудовала. Из продуктов, полученных мошенническими путями, создали «запасы», который шел для личных потребностей.

Между тем, сигналы о хищениях продолжали идти, только теперь уже не в партбюро и не в дирекцию комбината, а, помимо их, в городские организации.

Эти сигналы настоятельно кладоушниц. Они поучивались, что их тайна может стать явью и начали лихорадочно готовиться к тому, чтобы ликвидировать сверхнормативные «запасы». А они были огромные — трем женщинам оказалось не под силу их растащить и спрятать концы в воду. Пришлось искать помощников. И нашли. Им оказалась член партбюро комбината А. Г. Пугачев. Просьба жены — Анны Пугачевой — вынести за проходную мешок сахара, им была воспринята очень близко. Разве он мог в эту минуту забить тревогу, сходить в партбюро, как того требовала совесть?

коммуниста? Нет, авторитет партбюро и честь коллектива заслонили страх — жене грозило разоблачение.

И он совершил преступление. Попытка вынести сахар с территории комбината не удалась. Тогда А. Г. Пугачев решил уничтожить добро, а вместе с ним и замести следы преступления: сахар был высыпан в воду. Только вмешательство милиции предотвратило дальнейшее уничтожение или расхищение продуктов. Проведенная ревизия установила, что кладовщица Найденкина и Трушкина утаили, точнее, укрывали у себя свыше 250 килограммов свиного мяса, 188 — куриного, 218 — утиного, 247 — мяса цыплят, 89 килограммов риса, более 200 килограммов сахара.

Итак, факт совершился. Потачка, отсутствие требовательности и контроля привели к личному кону. Конеч тревожники. Назалось бы, что коммунисты, хотя бы здесь, при разборе персонального дела, проявят настоящую партийную принципиальность. А что же получилось? Выступают Н. Г. Кондакова, нормировщица кулинарного цеха, где творились эти безобразия, и заявляет, что

она, Кондакова, не видит здесь ничего особенного, что это произошло по простой халатности.

Секретарь партбюро Н. Ф. Золотов, оформляя персональные дела для отправки в Ленинский райком партии, пишет в характеристиках: «Анна Григорьевна Найденкина долгое время работала кладовщицом, проявила себя честным и добросовестным работником, вежлива, общительна, пользуется заслуженным уважением. Активно участвует в общественной жизни: агитатор, член звена, член товарищеского суда, член группы содействия партийно-государственному контролю».

А вот вторая характеристика: «Анастасий Григорьевич Пугачев работает машинистом компрессорных установок, честный и добросовестный, с товарищами общителен, отзывчив, пользуется большим авторитетом. Избран членом партийного бюро мясокомбината и председателем комитета профсоюза кулинарного цеха».

Покалуж, хитрый перечислять достоинства. Их много, и все они столь значимы, что не на суд нужно вести жуликов, а ставить на пьедестал почта.

Разве эти лестные эпитеты не

перекликаются с теми горестными вздохами, что раздавались на собраниях коммунистов электромеханического завода при упоминании длительного запоя А. Т. Серкова? Похоти, как же каприз воды.

Никто не оспаривает, что правда, особенно тогда, когда речь идет о неблагоприятных поступках, насколько не похожа на личное, сколько трели соловья. Напротив, она колышет и горька. Только такое средство помогает остушеваться свалив с себя груз ошибок и твердо пойти прямой дорогой.

Да, разбор персонального дела — это очень сложное дело, требующее от коммунистов максимум внимания и самой человеческой чуткости, но что совсем не означает, чтобы смотреть на отрицательные явления через розовые очки, становиться на позицию «всепрощения». Здесь маленькая уступка или фальшивая нота только усугубят дело. А принципиальности и недостатка подчас при рассмотрении персональных дел в некоторых первичных организациях.

Не этим ли объясняется тот факт, что персональные дела на отдельных коммунистов, поступив в райкомы, требуют повторной

проверки и кропотливого труда работников аппарата, активистов? И не это ли всепрощение приводит к тому, что коммунист, получив одно извинение, через некоторое время вторично, уже с большей виной, идет на суд своих товарищей?

Эти вопросы не праздные. Достаточно внимательно просмотреть содержание персональных дел, поступивших на рассмотрение в райкомы, чтобы убедиться в том, что в первичных организациях не всегда так тщательно разбирались с товарищем, а нередко и спускали острые углы, поступали так, как будто только бюро райкома должно проявлять строгость и принципиальность. Такая позиция в корне неверна. Она звучит фальшиво: вот мы, твои товарищи по работе, люди добрые, и не хотим тебе зла, а там, в райкоме, не жди пощады.

Партийную принципиальность не распределяют по инстанциям, ею должен обладать каждый коммунист, и всегда, где бы это ни было, разговор с провинившимся должен идти открытым, правдивым, объективным, требовательным и только с принципиальных партийных позиций.

Н. ИВАНОВ.

Сообщение ТАСС

22 февраля 1965 года в Советском Союзе произведен очередной запуск искусственного спутника Земли «Космос-57».

На борту спутника установлена научная аппаратура, предназначенная для продолжения исследований космического пространства в соответствии с программой, объявленной ТАСС 16 марта 1962 года.

Спутник выведен на орбиту с параметрами:

— начальный период обращения — 91,1 минуты;

— максимальное расстояние от поверхности Земли (в апогее) — 512 километров;

— минимальное расстояние от поверхности Земли (в перигее) — 175 километров;

— угол наклонения плоскости орбиты к плоскости экватора — 64 градуса 46 минут.

Кроме научной аппаратуры, на спутнике «Космос-57» имеются: радиопередатчик, работающий на частоте 19,997 мегагерц; радиосистема для точного измерения элементов орбиты; радиодистанционная система для передачи на Землю данных о работе приборов и научной аппаратуры.

Установленная на спутнике аппаратура работает нормально. Координационно-вычислительный центр ведет обработку поступающей информации.

Из редакционной почты

Фермы-пасынки

На Ново-Ильинской свиноводческой ферме колхоза «Рассвет» 399 свиноматок и 818 новорожденных поросят. Это крупная ферма, но дела на ней идут не блестяще.

Кормят свиноматок однообразно. В их рацион 3 килограмма овсяной муки на голову в сутки и больше нет никаких кормов. Свиноматки не дают, сено и хвойная мука отсутствуют.

На ферме можно было с самого начала зимы наладить выращивание гидропонной зелени, здесь для этого имеется хорошее помещение, но управляющих фермой тов. Каначенко и зоотехник тов. Останова до сих пор раскаиваются.

В колхозе «К новым победам» на свиноводческой ферме 130 свиноматок и 650 поросят разных возрастов, 420 из них — все откормочная группа — содержится в холодном свинарнике. Свиноматки мы должны пускать в случку через два месяца после опороса, а мы их случаем только лишь через четыре месяца, так как некуда отделить поросят, нет помещения. Рацион для свиноматок состоит из 3 килограммов комбикормов и 3 килограммов силоса, который свиноматки поедают плохо, так как он не измолотый. Главный зоотехник совхоза тов. Кобычев, хотя и бывае

т на ферме, но помощи от него мы не видим.

По всему видно, что свиноводческие фермы в хозяйствах Шегарского района находятся на правах пасынков, совершенно выпали из поля зрения специалистов производственного управления. В районе не занимаются вопросом организации зимовья, не уделяют достаточно внимания свиноводству, слабо внедряют опыт передовых хозяйств по выра-

щению молодняка и откорма свиней.

По примеру ряда передовых колхозов Асиновского района, шегарский колхоз «Саратовская-3», которую составляет производственный отдел областной ветлаборатории. От этого не делается.

А. СЕРГЕЕВ, старший ветеринар областного управления производств и заготовок сельхозпродуктов.

Вразнобой

О каждом годом возрастает объем дела, достигаемого по водным магистралям. Режиссер Оскар режиссер пародовых прилагать немало усилий, чтобы за короткий период из библиотек навести успеет перевернуть дерзину из далеких лесопромыслов. Намечено и осуществлено немало крупных организационно-технических мероприятий для того, чтобы увеличить мощности флота, ускорить оборот судов. Но не все зависит от режиссера.

Если они добиваются сокращения простоев судов, то по вине славяно-ков и работников лесоперерабатывающих комбинатов еще терпится очень много времени напрасно. Возьмем, к примеру, самый крупный в бассейне Томской лесоперерабатывающей и деревообрабатывающей комбинат. За последние годы простоя судов здесь не считаемся. В 1962 году каждая баржа-площадка потеряла в ожидании выгрузки 14,2 часа, а в 1964 году — 40 часов.

Большие простои объясняются во многом тем, что перерабатывающие комбинаты почти не наращивают мощностей, почти ослеплены механизацией. Растет объем лесозаготовок, увеличивается количество судов в парках, а пропускная способность комбинатов остается прежней. Отсу-

да — разноречия, неурядицы.

Чтобы новая навигация была более удачной, комбинату необходимо уже сейчас заботиться об увеличении мощностей механизмов на выкатке леса и создать условия для их бесперебойной круглогодичной работы.

С. ПОГОДИН, зам. начальника службы перевозок и движения Особого пародовства.

А. ТОЛПЕКИН, начальник нормативно-исследовательской партии.

Города шагают в ногу

«Привет делегации города Асины!» — написано на транспаранте у входа в Коллапшевский Дом культуры. Игнеллы г. Коллапшева принимали своих гостей — представителей делегации г. Асины. В городском комитете заводе «Металлист» и других предприятий асиновцы знакомы с производством, интересовались опытом работы.

Соревнование двух городов нашей области — Асины и Коллапшево — началось уже давно. В конце года подводят итоги, принимают новые обязательства. Подведение итогов соревнования за 1964 год состоялось в советском парке культуры и отдыха города Коллапшево и района. Делегация трудящихся г. Асины приняла в нем участие. Коллапшевцы рассказали, что, начав соревнование за высокопроизводительный труд, образцовый общественный порядок и высокую культуру, они выполнили трудовой план по выпуску валовой продукции на 102 процента. Почти на полмиллиона рублей выпущено продукции сверх плана. Из восемнадцати предприятий — семнадцать первополучили годовое задание.

Передовики производства сообщили о своих планах на завершающий год семилетия, поделились своими заботами.

С интересом слушали участники совещания рассказы руководителей делегации г. Асины тов. Шевчука. Он рассказал, что на территории нынешнего Асиновского района расположено восемь крупных сельскохозяйственных артелей. Если в 1963 году общий доход сельхозартелей составил всего 3 миллиона 900 тысяч рублей, то в прошлом году он достиг 5 миллионов 618 тысяч рублей. Предприятия района выполнили трудовой план на 101,5 процента. Возрос выпуск пиломатериалов, фибропласта, шпала, стандартных домов. Выпуск продукции на Асиновском ЛПК увеличился почти на полтора миллиона рублей.

Целью нашего приезда было познакомиться с теми успехами, которые сумели добиться, пережить, лучше, что у нас есть, товарищескими советами и критикой помочь в борьбе с общими для наших городов недостатками, — заявил

в своем выступлении тов. Шевчук.

Эта встреча закончилась обещанием обязательств, которые приняли участники соревнования на завершающий год семилетия. Коллапшевцы решили трудовой план по выпуску валовой продукции завершить к 25 декабря, выпустить промышленной продукции сверх плана на пятьсот тысяч рублей. Намечено также произвести сверх плана семь тысяч кубометров деловой древесины, десять тысяч кубометров пиломатериалов.

Новые обязательства взяли коллапшевцы по выпуску строительного кирпича, мебели, швейных изделий. В обязательстве записано: выловить в этом году девять с половиной тысяч центнеров рыбы, в том числе триста центнеров сверх плана, выпустить три миллиона четыреста тысяч банок консервов. Решили получить 30 тысяч рублей сверхплановой экономики. Активная борьба начнется за высокое качество выпускаемой продукции, за то, чтобы сделать каждое предприятие образцовым и по культуре производства. Новые рубежи намечены в строительстве, развитии транспорта и связи северного города.

Мы продолжим нашу борьбу за превращение города Коллапшево в город высокопроизводительного труда, образцового общественного порядка и высокой культуры, — заявили передовики производства. Они призвали асиновцев следовать их примеру.

П. КОЛОТОВКИН.

Отходы могут давать доходы

Могочинский лесозавод распиливает в год свыше 500 тысяч кубометров древесины. Примерно треть всего леса идет в отходы. По перспективному плану из них мы должны получать различную продукцию. Было построено специальное помещение, установленные стеллажи для переработки отходов. Чтобы лучше подавать их из лесопильного цеха, а предположить изменить положение транспортера. Мое предложение было отклонено. Почему? Первый довод — все станки пришли в негодность. Второй — если мы даже освоим выпуск продукции из отходов, то не найдем для нее сбыта. Различные предприятия и организации нужны асиновская тара, штапелетки. Мы бы могли выпускать их в большом количестве. Но комбинат «Томлес» не может найти потребителя продукции. Поэтому по-прежнему древесина идет в отходы.

В. ГОЛЬНЕВ, рабочий Могочинского лесозавода.

Техника на «иждивении»

На заводе железобетонных конструкций, который находится сейчас в ведении треста «Томсксельстрой», я работаю почти семь лет. И все это время нечаянно обхожу дело с механизацией трудоемких процессов.

Правда, по просьбе рабочих была сконструирована лебедка для подвозки пиломатериалов с пиломатериалами в столярный цех. Установили лебедку, одробовали. Вроде бы все хорошо. Но увы... Наша радость была недолгой: не нашлось троса нужного сечения, и лебедка потонула «отдыхать». А мы по-прежнему толкаем вагоны вручную.

Обращаюсь по этому поводу к руководителям завода. Они на каждом собрании обещают наладить лебедку. Обещают, да и только... А однажды к нам пришел главный инженер тов. Ботев и заявил:

«Лебедку не ждите, не нужна она вам. Как же так не нужна? Ведь тридцать рабочих заняты малопроизводительным трудом. А ведь нелегко это в зимнее время толкать вагоны вручную. Или еще пример. Лет пять уже на заводе стоит без дела кулирный станок. Мы же продаем станок за копейки».

Простоят у нас и другие станки. Обидно, когда техника стоит законсервированной, как бы на иждивении прописана.

В. АРЕСТОВ, столяр завода железобетонных конструкций треста «Томсксельстрой».

наладить лебедку. Обещают, да и только... А однажды к нам пришел главный инженер тов. Ботев и заявил:

«Лебедку не ждите, не нужна она вам. Как же так не нужна? Ведь тридцать рабочих заняты малопроизводительным трудом. А ведь нелегко это в зимнее время толкать вагоны вручную. Или еще пример. Лет пять уже на заводе стоит без дела кулирный станок. Мы же продаем станок за копейки».

ЗАБОТЫ О «СИБИРСКОМ ШЕЛКЕ»

Лен в нашем первом отделе выращивают издалеча, по дорожке уходят до прошлого года по существованию не получают. Земля под лен обычно выделяется истонченными, удобренными выносом мало. Труд льноводов оплачивается несправедливо, материальной заинтересованности в работе у льноводов не было.

Успехи льноводов соседнего колхоза имени Ленина, из года в год получающих высокие урожаи, заставили наше правление изменить отношение к возделыванию льна.

Когда в прошлом году мне предложили возглавить звено льноводов, я согласился, хорошо зная, что лен — это «сибирский шелк», и при умелом ведении дела он может давать большие денежные доходы.

Залог высокого урожая льна — в правильном выборе предшественников. По моему предположению в прошлом году для звена выделили 110 гектаров из-под многолетних трав, примерно 30 гектаров — подкорневые земли и 22 гектара из-под ржи. Своя земля не была. В основном работы начались с прироста влаги. Затем перед культивацией внесли по 3 центнера золы на гектар. Минеральные удобрения не вносили из опасения, что клевер и клевер богат питательными веществами и на чрезмерно удобренном поле лен не растет.

Культивацию провели планомерно — вдоль и поперек пахоты, затем поле прикатали катками. Как только земля подсохла и прогрелась, лен посеяли за 5 дней — с 16 по 21 мая. Посевы у нас семеноводческие, загущенные, семена второй репродукции, высевалось их по 96 килограммов на гектар.

Погода в это время стояла теплая, и лен уже через неделю начал расти. Но в конце весны появились и сорняки. Поэтому на 30 гектарах провели химпрополку. Делали это первый раз, понатно, опасались. А напрасно. Химпрополка сорняки уничтожила. Теперь будем ее применять в больших масштабах.

Терять лен начали 1 августа, выкашивая вручную, затем включили машину. Механизатор Виктор Ануфриев на территории ЛТБ-4 за полмесяца вытербл 80 гектаров. Разрыв между терением и вязкой снопом не допускался. В третий декада августа начали скирдование, а обмолот — в первых числах сентября. Будь больше машин, управился бы раньше, меньше бы было потерь. Но и при таких условиях наша звено продало государству 955 центнеров первосортных селекционных льносемян — по 5,9 центнера с каждого гектара. И льносемена уже продано более 1.700 центнеров. Случа продолжения и себестоимости льносемян — 18—20 центнеров с гектара.

По предварительным подсчетам, каждый гектар посева льна дал 1.050—1.100 рублей дохода. А общий доход за проданную звеном продукцию составил 165—170 тысяч рублей.

Наш труд теперь оплачивается сполна. Например, на терении льна, вязке снопов за машинной, подсортировке соломы (завод принимает солому от звена в среднем «двойной») дневной заработок каждого, кто хорошо трудится, равен 3—4 рублям. А у многих он превышает пять рублей.

Руководство работами по

Прежки в два километра

О малышах, проживающих в Кировском жилом массиве и дальше до р. Томь, «отрагательные» позабыли. Для тех, кому не исполнилось еще года, пиют только молочную кухню по улице Осипенко, дом 6. Для более старших работает кухня по улице Осипенко, дом 10. В здании завода «Сибэлектромотор», дистанция между ними поистине огромного размера — больше двух километров.

И во всем этом на улице Матросова, Кировской, Осипенко в местах, где не хватает места, нехватка движется по течению и папи, зачастую не в состоянии пройти.

А ведь от этих мытарств родителей можно избавить. Если бы, например, мог бы организовать питание для детей и предоставлять его в масштабах по месту жительства, а там следуют открывать специальные детские молочные пункты.

Несколько слов о времени работы молочных кухонь. В Кировском районе, кухня по улице Осипенко закрывается спустя 30 минут после окончания работы родителей. За это время мамам и папам надо добираться до дома, потом сделать пробынку в два километра до молочной кухни, а потом уже добираться до дома, а это уже устает, а кто под разными предлогами уходит с работы. Сколько тратится таких человеческих сил!

Нельзя ли изменить часы работы кухонь? Д. ЛОБАНОВ.

